
ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОБЩЕНИЕ В ЭТНОГРАФИИ И АРХЕОЛОГИИ

ЭДУАРД МЕЛКОНЯН

Одной из актуальнейших проблем современных социальных наук является проблема изучения феномена культуры. Многогранность и сложность данного явления предполагает его изучение на разных уровнях, в различных аспектах, в каждом случае преследуя определенные познавательные цели.

Такие науки, как этнография, археология, история изучают феномен культуры на уровне исторических данных культур, выражающих специфические черты способов существования, выработанные различными обществами в процессе их исторического развития.

Исторически данные культуры представляют собой весьма сложное образование и, естественно, что и этнография, и археология, несмотря на комплексный характер своих исследований, изучают лишь определенные ее аспекты в определенном ракурсе, диктуемом самой спецификой этих наук. Между тем, требования, предъявляемые к современному научному знанию, делают необходимым и актуальным разработку теории исторических культур, при помощи которой можно было бы рассчитывать на их конкретный анализ. Как писал известный венгерский историк Ф. Текей, «...эта новая отрасль науки может родиться лишь при объединении усилий социологии и этнографии, психологии и философии, историографии и эстетики и, вероятно, еще целого ряда наук»¹.

Таким образом, успешное построение теории культуры правомерно ставится в прямую зависимость от проведения междисциплинарных исследований. В контексте общей тенденции синтеза современного научного знания такая постановка вопроса является актуальной и плодотворной. И. Б. Новик выделяет три пути, по которым проходит синтез знаний. Первый путь, первый этап этого процесса связывается с усилением междисциплинарных отношений, с развитием взаимодействия различных отраслей науки. Основой этого процесса является перенос информации из одной области в другую². В качестве одного из важных механизмов интеграции следует рассматривать систематический сравнительный анализ общих концептуальных схем и познавательных ситуаций, возникающих в различных областях знания в связи с анализом аналогичных про-

¹ Ф. Текей, Ленин и основные вопросы культурной революции («Вопросы философии», 1970, № 10, стр. 23).

² И. Б. Новик, Синтез знаний и проблема оптимизации научного творчества («Синтез современного научного знания», М., 1973, стр. 315).

блем. Благодаря этому становится возможным унификация понятий этих наук, а также нахождение таких понятий, которые не теряя своего смысла, могут переходить из одной науки в другую, достигая все более высокого уровня абстракции, открывая тем самым широкую перспективу для комплексного изучения того или иного феномена. Установление подобных междисциплинарных отношений между археологией и этнографией, а также другими смежными областями знания, является, на наш взгляд, одной из необходимых предпосылок создания теории исторических культур. Вместе с тем данный процесс может способствовать решению и других, более частных проблем, в частности, проблемы типологического обобщения в археологии и этнографии.

Как известно, фундаментальным типологическим понятием марксистского обществознания является категория «общественно-экономическая формация». Конкретные исторические дисциплины, руководствуясь этим основополагающим понятием, в то же время не могут ограничиваться его применением и по мере своего развития требуют разработки и введения новых специально-научных типологических понятий для решения своих специфических задач. Такие понятия были разработаны и в отмеченных нами науках, однако в силу того, что построение концептуальных схем в этих науках производилось без должной координации исследовательских усилий, стала невозможной интеграция критериев, позволяющих конструировать типологические понятия археологии и этнографии. Это тем более необходимо, поскольку, несмотря на различие предметов исследования и познавательных задач этих наук, и археология, и этнография являются органически связанными комплексными культурно-историческими дисциплинами, конечной целью которых служит реконструкция истории человеческой культуры.

В качестве основы для интеграции критериев построения типологических понятий в этнографии и археологии могут служить, на наш взгляд, предложенные в литературе понятия «локальный исторический тип» и «общий исторический тип», конструируемые с помощью двух различных видов обобщающей деятельности мысли, особенно характерной для исторического познания. Как пишет Э. С. Маркарян, «Суть этого различия, с логической точки зрения, состоит в том, что если в первом случае абстрагирующая деятельность мысли производится в рамках определенного пространственно-временного континуума, то во втором — мысль, делая упор на иных, общих сторонах и свойствах культурно-исторических систем, освобождается от этих рамок»³.

Применение понятий, относящихся к классу «общего исторического типа», позволяет на основании определенной общности исследуемых объектов свести их в единый ряд, где они предстают как однотипные и однородные безотносительно ко времени и месту их существования. К классу «общего исторического типа» следует отнести, в частности, по-

³ Э. С. Маркарян, О генезисе человеческой деятельности и культуры, Ереван, 1973, стр. 133—134.

нятие «социально-экономическая формация», выделяемое на основе отношений собственности и господствующих форм эксплуатации, аналогичных для различных обществ. Пренебрежение типологической функцией данного понятия нередко служит причиной неправомерных сравнений в исторических исследованиях, что весьма убедительно подвергнуто критике В. Никифоровым⁴. В связи с этим автор справедливо указывает: «Суть учения об общественно-экономических формациях состоит именно в том, что оно позволяет научно установить невидимую на первый взгляд социально-экономическую общность народов (другими словами, позволяет свести в единый типологический ряд общества—Э. М.), самых различных во времени и пространстве, в расовом, языковом и культурном отношении»⁵. Именно благодаря применению понятия «социально-экономическая формация» становится возможным выделение определенных «формационных» культур (первобытнообщинная, рабовладельческая, феодальная и др.), также являющихся по своим познавательным функциям и логической структуре «общим историческим типом» культуры.

Типологические понятия подобного рода следует считать центральными в силу выполнения ими важной познавательной функции — выделения определенных общих закономерностей и этапов развития в истории человеческой культуры. Вместе с тем, ограничение задач типологизации конструированием понятий, относящихся к классу «общего исторического типа», приводит к тому, что само понятие «типическое» зачастую трактуется исключительно как «отражающее общеисторические закономерности, «свойственные определенным стадиям общественного развития»⁶.

Подобное понимание познавательных функций типологизации упускает, однако, из виду настоятельную необходимость выработки особых типологических понятий, направленных на воспроизведение индивидуальной специфики исторических систем.

В последнее время значение подобных культурно-исторических типов осознается представителями различных сфер общественно-научного знания, в частности, исторической науки, свидетельством чего может служить следующее замечание А. С. Тверетиновой: «Работы востоковедов убеждают, что единого Востока с общими характеризующими его чертами, по-видимому, также не существует. Огромное разнообразие естественно-географических условий, условий исторического развития создает значительные различия в типах общественных и социальных структур в разных частях Востока. Выявление общих и особенных черт в социаль-

⁴ В. Н. Никифоров, Восток и всемирная история, М., 1975, стр. 22—24.

⁵ Там же, стр. 24.

⁶ В. Р. Каба, История первобытного общества и этнография (к проблеме реконструкции прошлого по данным этнографии) («Охотники, собиратели, рыболовы», Л., 1972, стр. 53).

но-экономическом развитии Востока в период феодализма, типология феодализма в странах Востока должна стать одной из важнейших задач в работе востоковедов»⁷.

Как археология, так и этнография изучают культурно-исторические системы на самых различных уровнях с целью дать более полную картину истории человеческой культуры во всей ее целостности и конкретном многообразии. Отмеченные два понятия, на наш взгляд, могут иметь весьма важное значение для успешного разрешения встающих при этом проблем. И если в этнографии уже выделены понятия «хозяйственно-культурный тип» и «историко-этнографическая область», которые по своим основным характеристикам соответствуют «общему историческому типу» и «локальному историческому типу», и речь должна идти уже об их дальнейшем систематическом применении, детализации и уточнении, то в археологии конструирование типологических понятий на основе двух способов обобщения и их дальнейшее применение призвано сыграть большую роль в деле теоретического овладения имеющимся фактическим материалом, разработки и введения научно обоснованных понятий и определений.

Следует подчеркнуть, однако, необходимость постоянного рассмотрения имеющихся и вводимых подобных понятий сквозь призму понятий «общий» и «локальный исторический тип», благодаря чему станет возможным: а) четкое уяснение логической структуры построения указанных типологических понятий в археологии и этнографии; б) ясное понимание их основных познавательных функций; в) их применение на различных таксономических уровнях; г) их соотношение с типологическими понятиями иного рода, применяемыми в этих науках и др.

Исходя из познавательных целей этнографии советскими исследователями были выделены специфические типологические понятия: хозяйственно-культурный (ХК) тип и историко-этнографическая (ИЭ) область.

Понятие ХК тип выражает исторически сложившиеся комплексы особенностей хозяйства и культуры, характерные для народов, обитающих в сходных естественно-географических условиях, при определенном уровне их социально-экономического развития⁸. В литературе принято выделять три основные группы ХК типов, сложившихся до эпохи капитализма, отличающиеся друг от друга все более высокой производительностью труда, вследствие чего и нарастающей величиной прибавоч-

⁷ А. С. Тверитинова, Страны Востока в средневековье («Средние века», вып. 54, М., 1971, стр. 80).

⁸ М. Г. Левин, Н. Н. Чебоксаров, Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области («Советская этнография», 1955, № 4); Н. Н. Чебоксаров, И. А. Чебоксарова, Народы, расы, культуры, М., 1971, стр. 169—174; Б. В. Андрианов, Хозяйственно-культурные типы и исторический процесс («Советская этнография», 1968, № 2); Б. В. Андрианов, Н. Н. Чебоксаров, Хозяйственно-культурные типы и проблема их картографирования («Советская этнография», 1972, № 2).

ного продукта. К первой группе относятся типы с преобладающей экономической ролью охоты, собирательства и отчасти рыболовства, ко второй — мотыжного (ручного) земледелия и животноводства, к третьей — плужного (пашенного) земледелия с использованием тягловой силы домашних животных.

Следует заметить, однако, что ни один из трех отмеченных ХК типов не может быть представлен каким-либо одним конкретным обществом вследствие структуры данного рода типологических понятий, продиктованной в свою очередь их основной познавательной функцией, а именно: сведение в единый ряд различных культурно-исторических систем на основе общей им всем хозяйственной специализации. В то же время каждый из трех видов ХК типов актуализируется в конкретных ХК типах в зависимости от соответствующих ландшафтно-климатических зон, в пределах которых функционируют различные человеческие сообщества. Благодаря типологическим понятиям такого рода становится возможным проследить конкретные, локальные проявления ХК типов первого порядка в специфических ландшафтно-климатических зонах существования последних.

Подтверждением этому может служить исследование ХК типов Китая, проведенное Линь Яо-Хуа и Н. Н. Чебоксаровым⁹. Предварительно отметив наличие всех трех основных групп ХК типов (охотничество, собирательство и рыболовство; мотыжное земледелие и животноводство; плужное земледелие) в истории Китая, авторы затем переходят к подробному рассмотрению их конкретных специфических проявлений в местных естественно-географических условиях. В частности, исследуя историю становления ХК типа группы охотников, собирателей и рыболовов, сложившихся на востоке Азии еще в периоды позднего палеолита и мезолита, авторы убедительно показывают, как разнообразие ландшафтно-климатических зон привело к формированию в Китае шести различных ХК типов этой группы. Так, ими были выделены тип собирателей и охотников тропических и субтропических влажных лесов в южном, юго-западном и, вероятно, в центральном Китае, с чем связываются пещерные мезолитические стоянки Гуанси и прилегающих районов Северного Индокитая (Вьетнама и Лаоса)¹⁰; тип приморских собирателей и рыболовов, характерный для раннеолитических племен береговых районов Восточного и Юго-Восточного Китая, а также для древнейшего населения Японских островов¹¹; тип степных охотников засушливой зоны умеренного пояса (о чем свидетельствуют мезолитические и раннеолитические памятники Монголии и Синьцзяна)¹² и т. д.

⁹ Линь Яо-Хуа и Н. Н. Чебоксаров, *Хозяйственно-культурные типы Китая* («Востоковедноазиатский этнографический сборник», II, «Труды Института этнографии АН СССР», XXIII, М., 1961).

¹⁰ Там же, стр. 12.

¹¹ Там же, стр. 15.

¹² Там же, стр. 17—18.

Такого же рода конкретизация согласно естественно-географическим условиям Китая была проведена и в отношении двух других основных групп ХК типов — мотыжно-земледельческой и животноводческой и пашенно-земледельческой¹³.

Необходимо отметить, что как выделение ХК типов первого порядка, так и их последующая конкретизация основывается на неременном понимании содержательной сущности данного понятия, а именно: «...единства типа структурно определяется главной отраслью, хозяйства, представляющей одну из сторон в общественном разделении труда. Хозяйственно-культурный тип в сфере культуры может быть представлен элементами, имеющими распространение и в других типах, но в каждом данном хозяйственно-культурном типе эти черты образуют особое сочетание, особую структуру»¹⁴. Применение понятия ХК тип именно в такой ее интерпретации и позволяет, например, отнести к типу собирателей и охотников лесов жаркого пояса веддов Цейлона, пуанов Калимантана, пигмеев бассейна Конго, племена сириано, бороро, гуаяки в Южной Америке и др. Таким образом, основная методологическая ценность данного понятия заключается в том, что понятие ХК тип позволяет свести в единый типологический ряд различные конвергентно выработанные в разных частях земного шара культурно-исторические системы в результате общности естественно-географических условий.

Наряду с ХК типами в этнографии были выделены общности другого порядка — ИЭ области, которыми обозначаются части ойкумены, у населения которых в силу длительных связей, взаимного влияния и общности исторических судеб народов, живущих на этой территории, складываются культурно-бытовые (этнографические) особенности¹⁵. Основной познавательной функцией понятия ИЭ область является выявление, в отличие от понятия ХК тип, локальной специфики культурно-исторических систем разных таксономических уровней в различных регионах земного шара.

Из литературы, специально посвященной ИЭ областям, особого внимания заслуживают две последние статьи, написанные совместно Б. В. Андриановым и Н. Н. Чебоксаровым, в которых поставлен и во многом решен ряд узловых проблем, связанных с изучением данного феномена. В частности, представляется плодотворной проведенная ими

¹³ Там же, стр. 21—46.

¹⁴ Я. В. Чеснов, О социально-экономических и природных условиях возникновения хозяйственно-культурных типов (в связи с работами М. Г. Левина) («Советская этнография», 1970, № 6, стр. 23).

¹⁵ С. П. Толстов, Н. Н. Чебоксаров, Историко-этнографические области («Очерки общей этнографии», М., 1957, стр. 50—56); Б. В. Андрианов, Н. Н. Чебоксаров, Историко-этнографические области («Советская этнография», 1975, № 3); и х же, Опыт историко-этнографического районирования некоторых регионов Африки и Зарубежной Азии («Советская этнография», 1975, № 4); см. также литературу о ХК типах.

классификация понятия ИЭ область. Критерии, позволяющие выделить ИЭ область, дают возможность выделить и другие типологические понятия, которые, однако, обычно трактуются как производные от понятия ИЭ область¹⁶. Между тем, будучи схожи по логической структуре своего построения и основной познавательной функции, все эти понятия предстают как однопорядковые типологические понятия разных таксономических уровней. В то же время из разного таксономического уровня их построения следует и различная трактовка самой выявляемой специфики культурно-исторических систем в каждом отдельном случае. Так, в одном случае возможно изучение специфики культуры ИЭ провинции (например, Восточно-Европейская), в другом — ИЭ области (Прибалтийская), в третьем — ИЭ подобластей (в пределах Прибалтийской ИЭ области — Юго-Западная; Юго-Восточная; Северная)¹⁷.

Рассмотренные типологические понятия ХК тип и ИЭ область качественно различаются по своей логической структуре и по своим познавательным функциям. В одном случае объекты изучаются при абстрагировании от их пространственно-временных границ существования¹⁸ (ХК тип); в другом культурные общности изучаются в строго определенном пространственно-временном континууме (ИЭ область). Таким образом, данные понятия, согласно отмеченным признакам, могут быть отнесены к таким типологическим понятиям, как «общий исторический тип» и «локальный исторический тип» культуры.

Следует однако отметить неправомерность отождествления хозяйственно-культурных областей с «этно-культурными ареалами» (В. Н. Чернецов), проводимое Я. В. Чесновым в указанной выше статье¹⁹. Согласно В. Н. Чернецову, в древнейшее время до возникновения языков (в современном понимании) существовали лишь диалекты, образовавшие крупные языковые общности (языковые пра-семьи). Эти этнические группы образовывали в свою очередь цепи родственных культур, которые и слагали этно-культурный ареал, близко соответствующий языковой семье. Отмечалось также формирование определенных традиций в форме и приемах изготовления различных предметов материальной культуры²⁰.

¹⁶ Б. В. Андрианов, Н. Н. Чебоксаров, Историко-этнографические..., стр. 19. Причина подобной трактовки, вызванная историческим первородством понятий ИЭ область, видимо, чисто психологическая.

¹⁷ Более подробно об этом см. Х. А. и А. Х. Моора, К вопросу об историко-культурных подобластях и районах Прибалтики, («Советская этнография», 1960, № 3).

¹⁸ Следует подчеркнуть, что, говоря об абстрагировании от пространственно-временных границ существования ХК типов, необходимо учитывать одно важное обстоятельство. Уже указывалось, что каждый конкретный, локальный ХК тип представляет собой некую систему, функционирующую в определенной экологической нише, что и позволяет выделять их различные виды. Когда же строится общее типологическое понятие ХК тип, то в этом случае происходит чисто логическое отвлечение от этих границ с целью выявления того содержательно-общего, что присуще рассматриваемым явлениям.

¹⁹ Я. В. Чеснов, указ. соч., стр. 24.

²⁰ Выступление В. Н. Чернецова на обсуждении доклада А. Л. Монгайта («Народы Азии и Африки», 1967, № 1, стр. 73).

Таким образом, представляется возможным выделение хозяйственно-культурных областей, в пространственной сфере функционирования которых существовало некое этно-культурное единство.

Хозяйственно-культурные области были характерным явлением эпохи потребляющего хозяйства, эпохи отсутствия хозяйственной специализации человеческих сообществ, основной целью которых явилось одно—выживание. Естественно, что предполагать о каких-либо значительных контактах между отдельными сообществами в этот период вряд ли правомерно. В силу этого и этно-культурный ареал представляется нам как своеобразный культурный фон хозяйственно-культурных областей, как бы предтеча ИЭ областей более позднего периода. Известно, что ИЭ области начали складываться лишь после формирования ХК типов, в свою очередь явившихся следствием перехода к эпохе производящего хозяйства. Именно в силу этого происходит как локализация человеческих сообществ по хозяйственному критерию, так и резкое усиление контактов между отдельными коллективами, выразившихся в различных формах (обмен, войны и т. д.), что неизбежно приводило ко все большему взаимному влиянию. На этой самой основе, на основе контактов и влияний и началось постепенное формирование ИЭ областей, в большинстве случаев естественным образом охватывавших коллективы, относящиеся к разным ХК типам. Сформирование ИЭ областей происходило уже на основе «этно-культурных ареалов», путем трансформации последних из некоего целого в отдельные специфические, локализованные историко-этнографические регионы разных таксономических уровней.

Аналогичная проблема выработки понятийных средств, выражающих общие и локальные черты в истории культуры человечества, естественным образом возникла и в археологии. И если до сих пор этот процесс носил стихийный характер, то сегодня встала задача унификации и строгого определения основных понятий, применяемых в археологии. В ходе исследования археологических объектов, особенно в связи с их классификацией и систематизацией, выяснилось, что археологические памятники являются составной частью более крупных образований, в частности, археологических культур (АК)²¹. Понятие АК, возникшее в ходе эмпирического изучения и освоения археологических источников, относится к числу фундаментальных понятий этой науки. Естественно, что вскоре встала проблема характеристики его содержания, познавательных функций и структуры. При рассмотрении современного состояния этой проблемы бросается в глаза исключительный разноречивый и даже взаимоисключающий имеющихся точек зрения. Так, в одном случае под

²¹ Ю. Н. Захарук, Ленинское теоретическое наследие и некоторые вопросы развития археологической науки («Советская археология», 1970, № 2); И. С. Камелецкий, Археологическая культура — ее определение и интеграция (там же); Л. С. Клейн, Проблема определения археологической культуры (там же); А. П. Смирнов, К вопросу об археологической культуре («Советская археология», 1964, № 4); В. М. Массон, Понятие культуры в археологической систематике («Каменный век Средней Азии и Казахстана. Тезисы докладов совещания», Ташкент, 1972).

АК понимается общность хозяйства и географических условий, в другом — ИЭ области и ХК типы, в третьем — этнические общности и др.²²

Основной причиной такого положения является то, что за отсутствием научно обоснованной системы понятий, понятием АК обозначаются качественно различные явления, отсюда и различные критерии для его конструирования. Как образно выразился ленинградский археолог Л. Клейн, этот процесс можно сравнить «с попыткой одним пальцем взять на рояле аккорд»²³. Именно поэтому необходимо как дальнейшее уточнение самого понятия АК, так и разработка целой системы взаимно координированных типологических понятий.

На наш взгляд, основные принципы построения «общего исторического типа» и «локального исторического типа» культуры дают возможность необходимой корректировки и конкретизации понятия АК. За неимением строго разработанной терминологии будем их условно называть общий тип АК и локальный тип АК.

Локальный тип АК следует, видимо, определять как реально существующую совокупность связанных между собой памятников материальной культуры, характеризующихся системой стабильных специфических признаков (керамика, способ погребения, облик жилища и поселения и т. д.), выработанных благодаря историческим связям и взаимным влиянием человеческих общностей и определенным образом ограниченных во времени и пространстве²⁴. Примером такого рода АК могут служить неолитические древнеэскимосские культуры Азии, относящиеся в основном к ХК типу охотников на крупных морских зверей, выделенные С. А. Арутюновым и Д. А. Сергеевым. Следует указать, что выделение этих культур проводилось ими как бы по «вертикали» и «горизонтали». Такие комплексы как «древнеэскимосская культурная традиция», культура бирнирк и культура пунук следует рассматривать как хронологически чередующиеся локальные типы АК. В то же время внутри самой древнеэскимосской культуры выделяются локальные АК уже более низкого уровня, такие как Оквик (центр — на островах Берингова пролива), Ипиутак (центр — на Аляске) и древнеберингоморская культура (центр — на Азиатском побережье), различия между которыми носят уже скорее пространственный характер²⁵. Несмотря на пространственную удаленность этих культур, между ними, как отмечают авторы: «...наблюдаются взаимовлияние и взаимопроникновение настолько, что нередко предметы обеих традиций (Оквик и позднее древнеберингоморье—Э. М.) встречаются в одном захоронении»²⁶. Результатом такого процесса и явилось формирование некоего культурного единства, которое С. А. Ару-

²² Более подробно об этом см. Ю. Н. Захарук, указ. соч., стр. 12—13.

²³ Л. С. Клейн, указ. соч., стр. 50.

²⁴ Ср. с определениями АК Л. Клейна и В. Массона в указанных выше статьях.

²⁵ С. А. Арутюнов, Д. А. Сергеев, Проблемы этнической истории Берингоморья, М., 1975, стр. 184—185.

²⁶ Там же.

гюновым и Д. А. Сергеевым было выделено в качестве локальной АК более высшего таксономического уровня.

Можно также выделить общий тип АК—комплексы памятников, характеризующиеся наличием общих признаков, выработанные самостоятельно среди этнически и антропологически разных групп, находившихся на определенном уровне социально-экономического развития. Именно к этому роду АК следует, в частности, отнести такие раннеземледельческие культуры, как трипольская культура на Украине (III тысяч. до н. э.), культура Яншао в Китае (V тысяч. до н. э.), Халафская культура (Северная Месопотамия, северо-восток Сирии, VI—V тысяч до н. э.). Каждая из этих культур может быть рассмотрена как локальный тип АК, с присущими каждой из них специфическими характеристиками. Но в то же время наличие в них определенных общих, универсальных признаков позволяет объединить эти удаленные во времени и пространстве локальные АК в археологическую культуру типа «крашенной керамики», являющейся уже понятием класса «общего исторического типа». Вместе с тем АК типа крашенной керамики являются «общим историческим типом» культуры более низкого уровня, чем понятие археологические «века» (каменный, бронзовый, железный). Эти последние применяются в археологии для периодизации огромного периода ранней истории человеческой культуры на основе определенных критериев, а именно: «...в соответствии с тем материалом, который человек использовал для изготовления орудий «производства», т. е. орудий, способствующих созданию материальных ценностей...»²⁷. Вместе с тем применение этих понятий, несмотря на их временную субординацию друг к другу, также позволяет систематизировать и свести в единый типологический ряд археологические комплексы вне их пространственно-временных границ существования.

Выше была сделана попытка показать, что как в этнографии, так и в археологии выделяются типологические понятия, которые по своей логической структуре и познавательным целям соответствуют понятиям «общий исторический тип» и «локальный исторический тип» культуры, разработанным в сфере общей теории исторических культур. Такое понимание и применение отмеченных понятий дает возможность построения культурно-исторических типов в обеих науках, благодаря чему многочисленные и разнообразные явления сводятся в определенные типологические ряды, где они выступают по отношению друг к другу как однопорядковые или однородные.

Следует отметить, что построение типологии само по себе не является конечной целью исследования, главное ее значение в том, что она выступает в качестве основы систематического сравнительного изучения рассматриваемых объектов. Более того, в конечном счете ценность применения сравнительного метода во многом, если не во всем зависит от научной обоснованности типов, которые сравниваются²⁸. В силу этого

²⁷ С. Дикшпгт, Введение в археологию, М., 1960, стр. 139.

²⁸ В. Р. Кабо, Тасманийцы и тасманийская проблема, М., 1975, стр. 184—185.

становится понятным, насколько важное значение приобретает процесс построения типов в различных науках, насколько важна выработка правильных научных критериев вычленения типов. Выше уже отмечалась настоятельная необходимость проведения комплексных исследований исторически данных культур. Эта задача стоит сейчас перед учеными различных сфер обществоведения, и она не может быть успешно решена как без теоретической обоснованности сконструированных типов, так и без их последующего систематического сравнительного изучения.

Конечной целью как этнографии, так и археологии является реконструкция того или иного общества, носителя определенной культуры. В этой связи представляется особенно необходимой интеграция их усилий с целью дать более полную картину истории конкретных обществ и выявить многообразие их культур.

Как справедливо указывал В. Р. Кабо, «Для реконструкции далекого дописьменного прошлого человеческого общества данных одной лишь археологии совершенно недостаточно... Этнография наряду с социологией — наука, изучающая строение и функционирование живых социальных организмов. Только понятия и категории, выработанные этнографией, дают возможность интерпретировать археологические памятники, увидеть за неподвижными, мертвыми остатками материальной культуры, за случайно сохранившимися следами давно ушедшей жизни живое, функционирующее человеческое общество»²⁹. Результатом такой интеграции может явиться, в частности, построение универсальных, единых культурно-исторических типов на основании отмеченных критериев.

Велико значение подобных исследований применительно к истории армянской культуры. Сегодня перед арменоведением стоит настоятельная задача теоретического обобщения и осмысления накопленного этнографического и археологического материала, проведения систематических сравнительно-типологических исследований как в пределах самой армянской культуры, так и ее сравнительного изучения с другими социально-историческими системами обширного переднеазиатского региона.

Именно в результате подобных сравнительных исследований, основанных на научно-обоснованном типологическом обобщении культурно-исторического материала, возможно истинное понимание индивидуальной специфики культуры Армении во всей ее целостности.

ՏԻՊՈՒԹԱՆԱԿԱՆ ԸՆԴՀԱՆՐԱՑՈՒՄԸ ԱԶԳԱԳՐՈՒԹՅԱՆ

ԵՎ ՀՆԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ՄԵՋ

ԻՊՈՒԱՐԻ ՄԵԼՔՈՆՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Ազգագրության և հնագիտության հրատապ պրոբլեմներից է այդ գիտությունների մեջ կուտակված փորձնական նյութի տիպաբանական ընդհանրացումը:

²⁹ В. Р. Кабо, История первобытного общества..., стр. 61.

Նշանակալից արտադրության և հնագիտության ուսումնասիրության միասնական օրյեկտից, պատմականորեն տրված մշակութային հիմքից, տիպարանական հասկացությունների կազմավորման համար անհրաժեշտ է մեկ միասնական շահանիշի առկայությունը տվյալ գիտությունների մեջ: Մեր կարծիքով, տվյալ գիտություններում հնարավոր է ստեղծել տիպարանական հասկացություններ, որոնք միտում են, մի կողմից, հաստատելու սոցիալ-պատմական սիստեմների գոյության և զարգացման ընդհանուր օրինաչափությունները, մյուս կողմից, հայտնաբերելու այդ սիստեմների լուրջ յուրահասկությունը: